

ТАТЬЯНА ВДОВИЦКАЯ

ЦВЕТЫ МОЕЙ ЮНОСТИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Татьяна Павловна Вдовицкая

Цветы моей юности

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43677467

SelfPub; 2019

Аннотация

Мне пятнадцать. Я хочу попробовать все: от величайшего наслаждения до разрывающей грудь боли. Я сбегая из дома, напиваюсь до блевоты и безостановочно звоню тому, кому посвящена большая часть из мною написанного. Мне семнадцать. Я на самом дне жизни, я взяла от нее столько, что мне хватило на еще два десятка стихотворений. Мне девятнадцать. Теперь я попробовала все. Меня даже стошнило от избытка чувств и эмоций. Но зато я написала то, о чем вы раньше и не слышали. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Мчу к тебе	4
Дождливый Питер	6
Стать ветром	8
Революция	11
Муму	12
КБ	14
ТЫ	16
Обещаю	18
Иди ты нахуй	20
Другая	22
Почти привычка	23
Драма	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Мчу к тебе

Люди, машины и автострады..

Я иду, а сверху небо обрушивается градом.

Град лезет под кожу, под самое ее нутро,

Старая кондукторша копошится, сдачу все никак не дает.

И я еду к тебе, пересекая десятки разных маршрутов,

На запотевшем стекле рисуя что-то совсем непонятное.

Выхожу у своего пединститута,

И меня там встречают каким-то насмешливым взглядом.

Ты

Такое огромное,

Невероятное.

Такой и в стихи ко мне не поместится!

А говорить с тобой намного приятнее,

Чем отправиться в какое-нибудь там путешествие.

И снова, пересекая холодные километры,

Я мчу навстречу,

Мчу к тебе

И обнимавшему

тебя
ветру.

Дождливый Питер

Сегодня мой Омск -
Дождливый Питер.
Еду в 69 полупустом,
И так тянет к твоему дому выйти!

Зайти и сказать:
"Здравствуй,
Я пришла",
Но теперь нет возможности и написать.
Жизнь у меня все возможности отняла.

Ну как ты там? С кем?
Какую из сотен девчонок сейчас губишь?
Надеюсь, тебя обходят дилеммы,
Тебе тепло
И тебя любят.

Обо мне
Не беспокойся.
Я почти вылечилась, стала еще жестче.
Ежедневно подкатывают какие-то додики, но все мимо -
Они не могут, как я сама -
Долго и сильно.

Я себе мысленно:
"Долой эти мысли
И злобу из сердца вон!"
Знай:
Это июньское небо
Плачет из-за тебя
Вместе
Со мной.

Стать ветром

Меня облапало пол столицы,
И я совсем не против такого расклада.
Жизнь – песня, а из меня плохая певица,
Праздник – не праздник, по-любому праздную.

Выпиваю и отмечаю
Красными пятнами на своей белой шее
То, как долго я по тебе скучаю,
То, как после выпитого становлюсь все грязнее.

Ты – единственное,
Что было чистым и искренним.
Все, что после – неудавшаяся попытка сбежать от про-
шлого.

Много останется мной невысказанным,
Много осталось там, где все было невинно-хорошим.

Свобода или одиночество?
Попробовала все и даже что-то между.
Я хочу знать, что мы еще с тобой встретимся,
Все философские притчи – вранье,
Надежда не умирает последней.

Умирает тот,
Кто перестает любить.
Знаешь, а я жива,
Но у меня уже давно ни на кого не горит,
Бывает, хочется – а не мое, нельзя.

Крест даю -
Я хотела украсть того светловолосого парня,
Но звезды светили тогда не для меня.
Он говорил со мной так, как и ты когда-то.
Шучу -
Нет у меня креста.

Осталась лишь воля и риск,
Закрывая глаза вижу, что ты стоишь,
И смотришь так, как будто уже раздеваешь
Открываю их, и ты медленно исчезаешь

Туда,
Откуда никто никогда не вернётся.
Я забыла их всех,
Всех послала к черту,
Лишь бы ты один
Оставался навечно рядом,
Хотя бы мысленно,
Хотя бы под травой и виски.

Даю крест – я не кисну.

Но мне ни за что не забыть,

Как ты тогда на меня смотрел.

Я была глупой и мечтала актрисой стать.

Сейчас

Я бы хотела

Побывать на одно мгновение ветром,

Чтобы

хоть раз в жизни

Тебя

Обнять.

Революция

Восемнадцать лет – мало, это не сорок пять.

Вроде женщина, а на самом деле -

Прислуга, кухарка, мать.

Твой голос мне нравился больше, чем собственный.

Унижение больше не придумать, нигде не взять.

Я хотела устроить тебе революцию,

А ты хотел меня расстрелять.

Муму

Синий вечер опять ссутулится,
Солнце алым пламенем загорится.
Тебе даже не надо целиться,
Ты попадешь и не вздумаешь ошибиться.

Синий вечер опять ссутулится,
Поменяются люди, их жуткие лица.
Буду бродить с кем-то из них по улице
И каждые пять минут обновлять страницу,
Твою страницу.

Синий вечер опять ссутулится.
Как всегда – долго не спится.
Мне донесут на тебя все подруги,
И никто не увидит из них, что от этих слов по моим щекам
горечь струится.

Синий вечер опять ссутулится,
Приду туда, где совсем не рады.
Знаешь, если бы ты купил мне собаку,
Я бы звала ее Радой.

Я бы любила собаку так,
Как любят людей:
Мучительно долго,
До ревности верно,
Так, как в одной из тургеневских повестей -
Лодка,
Река
И ты на дне.

КБ

Мои карманы забиты помятыми чеками,
Я собираю последнюю мелочь в пустоши рюкзака,
И даже если мне некогда,
Даже если мне ехать издалека,

Я приду в КБ на окраину города,
Буду смотреть нарочно в сторону,
А ты на меня – с высока.

Радость, порой, так легка и проста,
Как прост твой глубокий и чистый взгляд.
К горлу уже подступает ядреная тошнота -
Это я бесконечно вливаю в него белый яд.

Залети в мои волосы теплым июльским ветром,
Стань как воздух жизненно-необходимым,
Чтобы я медленно резала по миллиметру
От каждой секунды жизни непостижимой,

Ибо постигла я и любовь, и тоску,
Потеряла веру во всех, кроме бога.
Такую религию не понять еретику,
Такое похоже больше на секту.

В глазах моих отражается жалость,
В твоих отражается синее море.
Забудем.
Будет еще радость
И будет еще пострашнее горе.

Что может быть хуже свербящей боли
И хуже упавшей надежды?
Так мало осталось воли,
Чтобы не сдаться и не отдать
Простой бумаге всю твою нежность.

Солнце опалит ресничный ряд,
Где я нарисую словами нутро твое.
А все же быть с кем-то до кончиков пальцев близкой -
Это,
Увы,
Не мое.

ТЫ

У меня всегда что-то не так:

Время года не то

И люди не те.

Ну что за скиталец в холоде, мечтающий о тепле?

Все как обычно:

Универ, кфс, денег нету,

Сложно на личном,

Слушаю заслушанную до дыр кассету,

Закрываю сессию,

Отказалась от сигарет,

Начала ежедневно писать о том,

Чего у меня никогда не было.

А может, все-таки было?

Смотрю на тебя и понимаю:

Если бы не кольцо,

Нас бы накрыло,

Раем накрыло,

И в том раю

Нет богов -

Лишь Ты и Я стою.

Если и есть что-то хорошее тут, на Земле
(Вероятно, что только спирт),
То во мне
Лучшее -
Это,
Определенно,

Ты.

Обещаю

Я обещаю тебе,
Что когда-нибудь
Обязательно стану хорошей.

Не брошу курить и пить,
Но брошу привычку
Быть дотошной.

Я брошу привычку ждать
Тебя до часа с работы.
Ждать ответа, письма, все время смотреть в даль,
Я когда-нибудь
Обязательно стану одной из тех, кто независим
И ничего никому не должен.

Я перестану вставать в ряд,
Сойду с дистанции в заведомо проваленном марафоне.
Мне уже ни к чему твой словесный яд,
Мне ни к чему искать тебя по притонам.

Поверь,
Я ведь действительно перестану хотеть,
Забуду о каждом из обещаний,

Данных мне

В нашей давно холодной постели,

Где мы, обкурившись,

Так сильно любили друг друга и в друг друге горели.

Я обещаю тебе, я клянусь,

Я клянусь своей маленькой жизнью, домом и всем, что

вокруг -

Я когда-нибудь разорву этот порочный круг

Из ночных истерик, глупых поступков и чудовищно опустевших взглядов сквозь потолок.

Я когда-нибудь,

Обещаю,

Когда-нибудь

Тебя

Разлюблю.

Иди ты нахуй

О тебе
В моих стихах
Нет и строчки.
Ты хочешь подступиться,
А я не хочу ругаться ночью,
Поэтому ставлю на тебе крест
И точку.

Твоей этой любви до муки
Я видела столько,
Что сводит руки
От злобы, ненависти и отчаяния,
Да иди ты нахуй со своими обещаниями,

Со своими вопросами, просьбами, извинениями,
Если надо – придумаю худшее из обвинений,
Чтобы ты исповедовался, каялся и молился,
А батюшка набьет тебе морду
И скажет,
Что с такой святой, как Я -
Опасно водиться.

Не стремись покорять горы,

Скала, может, и покорится,
Но горы – нет,
Горы тебя раздавят,
Ты оступишься,
Пожалеешь, что связался с ними
И вообще родился.

Я не буду якшаться с тобой,
Тянуть лыбу на фальшивое "мы",
Но я буду первой из женщин, кому не нужна никакая лю-
бовь, кроме собственной,

И

Ты.

Другая

Тебя нет на моей Московской улице.
Я брожу по ней вдоль и поперек.
Маяком станут ромашки-спутницы,
Палачом станет небо, с которого сыпится лед.

Станет смертью моей чей-то там день рождения,
Надежда скроется за спущенным колесом чужого авто.
Лучший друг – это смирение,
Худший враг – забытьё разума и вино.

Пусть оно льется и заливает горе,
Пусть все потухшее во мне разожжет.
Твоя взяла.
Ты выиграл в нашем негласном споре.

Я пью за твою победу и за то,
Что уже другая
Где-то там
Тебя
Ждет.

Почти привычка

Внутри столько боли – хоть черпай ведром.

Ну и че?

Это правда – близкий всегда становится палачом,

И в самое трудное время никто не подставит свое плечо.

Такое не ранит до глубины души,

Не заставляет прыгнуть в пропасть.

Оно царапает лишь горечью внутри -

"Я тебя никогда не брошу".

Забавная у людей игра в слова, правда?

А еще забавнее сами люди -

Им нравится говорить друг другу неправду,

Выдавая это за клятвы и стандартное "больше не буду".

А что же будешь ты?

Бежать за мной до вокзала и любить до гроба?

Спасибо, такие нам не нужны,

Такого дерьма я достаточно попробовала.

И вот, рассекая омские улицы с высоко поднятой головой,

Иду, девятнадцатилетняя и свободная,

Готовая на все в этой жизни,

Но

Не на жизнь

С тобой.

Драма

Сколько стоит билет до Питера?

Я куплю, сяду в российский экспресс.

Ветер умчит меня всю избитую

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.